

М а с т е р к р и м и н а л ь н ы х т а й н

Чингиз АБДУЛЛАЕВ

ПОЛНОЕ КАРЕ

МОСКВА
2018

УДК 821.161.1-312.4
ББК 84(2Рос=Рус)6-44
А13

А13 **Абдуллаев, Чингиз Акифович.**
Полное каре / Чингиз Абдуллаев. — Москва :
Издательство «Э», 2018. — 320 с. — (Абдуллаев. Ма-
стер криминальных тайн).

ISBN 978-5-04-091060-1

Монте-Карло – игорная столица Франции. Здесь в крови игроков всегда кипит адреналин, здесь за один вечер можно стать богачом, а можно разориться в пух и прах, здесь за карточным столом рядом с игроками частенько сидит смерть, которая долгов не прощает и вершит свой суд быстро и жестоко. Апофеоз игорных страстей – «Большая игра», когда на кон ставятся безумно большие деньги и все эмоции достигают предельного, нечеловеческого напряжения. Именно на эту игру и приглашен эксперт-аналитик Дронго. Он должен разоблачить шулерские махинации и поймать за руку мошенников. Но вместо этого ему приходится искать убийцу, который безжалостно убирает конкурентов и неумолимо, шаг за шагом, приближается к Дронго...

УДК 821.161.1-312.4
ББК 84(2Рос=Рус)6-44

ISBN 978-5-04-091060-1
© Абдуллаев Ч. А., 2018
© Оформление. ООО «Издательство
«Э», 2018

Структурное упрочнение — повышение прочности термически обработанного сплава с нерекристаллизованной (полигонизованной) структурой в сравнении с тем же сплавом, имеющим рекристаллизованную структуру.

*Большая советская
энциклопедия,
том 24, стр. 604*

Это был как раз тот самый случай, когда просто необходимо было соединить их усилия, чтобы получить нужный результат и добиться победы. Но во имя этой победы им приходилось жертвовать своим личным благополучием. Каждый из них понимал, что нужный результат достигается лишь соединением усилий всех сторон.

Али Эфенди

Под кучей денег может быть погребена человеческая душа.

Натаниэль Готорн

Глава 1

Княжество Монако состоит из трех частей. Сама столица Монако известна своим великолепным океанографическим музеем и дворцом правите-

лей Монако — князей Гримальди. Правящая династия Гримальди умудрилась удержаться на троне карликового государства в течение почти шестисот лет: с тысяча четыреста девятнадцатого года, когда этот генуэзский род утвердился в небольшом княжестве. Несмотря на то что французские революции в восемнадцатом и девятнадцатом веках на время прерывали правление князей Гримальди, они неизменно возвращались на свой трон, обеспечив беспримечательную преемственность в течение почти шести веков. Менялась и территория княжества. В тысяча восемьсот шестьдесят первом году правящий князь Карл Третий продал права на соседние города — Ментону и Рокбрюн — французскому императору Наполеону Третьему, оставив себе лишь небольшой участок земли у моря и согласившись на фактический французский протекторат.

Именно тогда Общество морских купален получило право на открытие первого игорного дома в Монако, а лицензию купил некий Морис Блан, имя которого осталось в истории. Уже через несколько лет здесь было выстроено великолепное казино, архитектором которого стал великий Шарль Гарнье, тот самый архитектор, который построил Парижскую оперу. Игорный дом в

Монако получил особое развитие через семь лет, когда была проведена железная дорога и в княжество хлынули сотни богатых бездельников, аристократы, шулеры, нувориши и просто любители азартной игры со всего мира.

Собственно, теперь Монако состояло из трех частей, скорее напоминавших отдельные округа не очень большого города. Кроме Монако, это были Монте-Карло, где находилось казино, и Лакондамин, со своей миниатюрной набережной и магазинами известных компаний.

Но слова «Монако» и «Монте-Карло» стали символами игры, как и «Лас-Вегас». Теперь сюда приезжали уже тысячи и тысячи людей со всего мира, чтобы предаться своей пагубной страсти, попытавшись поймать удачу в залах с рулеткой, карточными столами или игровыми автоматами. И хотя сама площадь княжества Монако насчитывала всего полтора квадратных километра, здесь одновременно проживали несколько десятков тысяч людей, лишь половина из которых были коренными жителями — монегасками, а другая половина — приехавшими сюда французами, итальянцами, испанцами и поселившимися здесь очень богатыми людьми со всего мира.

Он любил приезжать в это спокойное место,

где страсти бурлили только в игорных залах. Океанографический музей, как правило, вызывал у приезжих огромный интерес. К нему можно было добраться в смешных вагончиках, передвигавшихся по всему Монако. Или просто обойти пешком все княжество, в котором парки и сады напоминали кукольные площадки, а великолепные отели соседствовали с не менее потрясающими ресторанами, каждый из которых был неповторим по-своему.

Такси обычно приезжали из соседних городов — Ниццы или Ментоны. Его автомобиль въехал в Монако и уверенно направился в центр города, где находился отель «Метрополь». Машина мягко затормозила у здания отеля. Предупредительный швейцар уже услужливо улыбался, а дежурный носильщик сноровисто доставал чемодан из багажника.

Мужчина вошел в здание отеля. Улыбающийся портье был сама любезность. Все уже было готово, номер в отеле был заказан через «Америкен экспресс», и гость только расписался, предъявив свою кредитную карточку, которую ему тут же вернули. Чемодан был немедленно поднят в номер. Он поднялся к себе, отказавшись от сопровождающего. Вошел в двухкомнатный

сюит, огляделся. Прошел к балкону, открыл дверь. Кажется, последний раз он был здесь семь или восемь лет назад. Мужчина вернулся в комнату, раздеваясь на ходу, чтобы пройти в ванную и принять душ. Он еще не успел раздеться, когда раздался телефонный звонок.

— Добрый день, — услышал он знакомый голос, — как хорошо, что вы приехали. Простите, что я вас об этом спрашиваю. Как мне лучше к вам обращаться? Мне говорили, что вам нравится эта... это... необычное имя. И поэтому я так к вам и обращался.

— Меня обычно называют Дронго, — напомнил гость.

— Конечно, господин Дронго. Если разрешите, я зайду к вам через полчаса. Или лучше мы встретимся внизу, в ресторане отеля.

— Через полчаса внизу, — согласился он.

В ванной он постоял перед зеркалом. «Почти пятьдесят лет, — невесело подумал Дронго. — И я по-прежнему испытываю свою судьбу, мотаясь по всему миру, помогая тем, кому я могу помочь, и препятствуя тем, кому я должен помешать. Кажется, хоть «пивного живота» не завел, и это уже само по себе неплохое достижение». Широкие плечи, подтянутая фигура, хотя трудно сказать,

что он сухопарый. При его широких костях и очень высоком росте — метр восемьдесят семь — он весил более девяноста килограммов и был больше похож на бывшего профессионального боксера или борца, чем на аналитика с мировой известностью. Редкие темные волосы, уже тронутые сединой, внимательные глаза, тонкие губы, крупные черты лица — вполне запоминающийся облик. Он пожал плечами, отворачиваясь от зеркала. Если в таком возрасте нет хронических болезней, то это уже само по себе хороший результат. Кажется, в одном популярном анекдоте говорится, что, если после сорока лет, проснувшись, вы обнаруживаете, что у вас ничего не болит, значит, вы умерли. Умирать не хотелось. Он пошел в ванную комнату, встал под горячий душ. Под мощной струей воды он вспоминал события последних дней, заставившие его прибыть в Монако.

Первый звонок застал его в Москве, откуда он собирался вылетать в Италию. Его давний напарник и друг Эдгар Вейдеманис сообщил, что ему звонил из Берлина Тенгиз Бибиллаури, который хочет срочно переговорить с Дронго. Любой подобный срочный разговор мог задержать его в Москве на день, два или на неделю, а он обещал Джил, что обязательно вылетит к ней в пятницу

вечером. Именно поэтому он предложил Эдгару посоветовать господину Бибилаури перезвонить ему через три недели и улетел в Рим.

На следующий день Эдгар перезвонил снова. Он пояснил, что господин Бибилаури настаивает на срочном разговоре. При этом он знает, что его собеседник может находиться очень далеко, и это его не очень волнует. Он всего лишь хочет переговорить. Дронго снова отказался. На третий день ему позвонил уже посол Грузии в Италии, который попросил оказать ему личную услугу и переговорить по телефону с господином Бибилаури, одним из акционеров компании «Опель» и очень влиятельным человеком не только в Грузии, но и в России. Дронго наконец согласился, и на один из его мобильных телефонов, которые находились при нем как раз для таких случаев, позвонил Тенгиз Бибилаури.

— Добрый вечер, господин Дронго, — сразу начал позвонивший, — мне сказали, что я могу обращаться к вам именно так.

По-русски он говорил абсолютно чисто, без акцента. Очевидно, господин Бибилаури жил в детстве не в Грузии, понял Дронго. Ни один грузин, детство которого прошло в Грузии, не мог до конца дней избавиться от характерного грузин-

ского акцента, даже при абсолютном знании русского языка. Более того, даже представители других национальностей, прожившие в Грузии несколько лет, начинали говорить по-русски с таким же акцентом.

— Я вас слушаю, — сдержанно ответил Дронго.

— У меня к вам абсолютно необычное предложение. Вы слышали когда-нибудь о партиях «Большой игры» в Монте-Карло?

— Немного. Кажется, приезжают играть в покер люди, для которых ставки не ограничены.

— Примерно так. Хотя после появления там российских олигархов было принято решение ограничивать ставки, так как они начинали блефовать, ставя на кон немислимые суммы, и их соперники, даже имея на руках гарантированные карты, не решались открываться, предпочитая уходить в пас.

— Очень интересно, — вежливо согласился Дронго. — Вы позвонили мне, чтобы рассказать о правилах этой игры?

— Нет, — рассмеялся Бибилаури, — нет, нет. Дело в том, что я играл там в позапрошлом году. И проиграл очень большую сумму. Полтора миллиона евро. У меня тогда появились сомнения насчет некоторых игроков. В прошлом году я не

принял участия в игре, но послал вместо себя другого игрока, который тоже проиграл. Правда, проиграл очень небольшую сумму. Но этот игрок был профессионалом и, вернувшись, сообщил мне, что среди игравших против него были явные карточные шулеры, играть с которыми просто глупо. А отказываться все время невозможно. Во-первых, интересно сыграть, а во-вторых, это сказывается на репутации делового человека, если он все время отказывает своим партнерам.

— Вот уж не думал, что деловая репутация завоевывается за карточным столом, — усмехнулся Дронго.

— В сегодняшнем мире даже карточная игра влияет на ваш бизнес, — подтвердил Бибилаури, — и поэтому на этот раз я решил принять участие в игре. Но не хочу быть обманутым, это просто глупо. Мне посоветовали взять с собой своего бывшего игрока и одного из лучших профессиональных экспертов, которые могут вычислить любого шулера, даже без особого контроля за игрой. Все называют ваше имя. Вы меня понимаете?

— Вы хотите, чтобы я приехал в Монако и, сидя рядом с вами, помогал вам выигрывать? — удивился Дронго.

— Ну что вы. Ни в коем случае. Конечно, нет.

Вы будете рядом со мной, чтобы нам не мешали. Вот и все. Играть я буду сам и выигрывать, если повезет, тоже собираюсь без вашей помощи. Мне важно, чтобы против меня не играли карточные шулеры. Это очень раздражает. А настоящего профессионала вычислить может не только другой профессионал, что крайне сложно, но и хороший аналитик. Его взгляды, движения, манеры, характерные знаки, выражение лица, эмоции — для аналитиков важны любые подробности.

— Меня пустят в помещение, где будет проходить «Большая игра»? Я слышал, что туда никого не пускают.

— Верно. Только членов клуба. Иначе каждый бы приводил в зал, где происходит игра, своих людей. Это могут быть не только карточные шулеры, но и гипнотизеры или экстрасенсы. Никаких исключений не делают даже для телохранителей, хотя за столами иногда присутствуют очень влиятельные люди, могут быть даже коронованные особы или главы государств. Среди игроков находятся только те, кто рекомендован членами клуба. Еще разрешают выставлять одну кандидатуру для игры. Но присутствовать в зале посторонним категорически запрещено.

— Тогда каким образом я смогу помочь вам?

— Вы сможете увидеть всех игроков еще до того, как мы отправимся на игру. Во время приема в ресторане. Вы смогли бы остаться на игре, будучи членом клуба. К сожалению, я не могу организовать такое разрешение. Правда, это и не понадобится. Если бы можно было поймать кого-то непосредственно за руку, то я бы просто попросил организаторов игры следить за кем-то конкретно. Но так не получится.

— Почему тогда вы считаете, что я подхожу для такой роли?

— У нас есть знакомые в Германии, — пояснил Бибилаури, — они говорят, что недавно на Мадейре вы продемонстрировали блестящую форму во время карточной игры. И особенно до нее, сумев просчитать возможные действия каждого из игроков, а потом просчитав реакцию каждого на возможное поражение. И в конечном итоге вы даже проиграли, чтобы никого не обижать.

— Кто вам сказал об этом?

— Семья Лидхольм.

Дронго почувствовал, что краснеет. Он даже оглянулся, не слышит ли их Джил. Игра на Мадейре была не совсем такой игрой, о которой говорил его собеседник. Тогда он немного «поддался» и отступил от собственных принципов, по-